

Присоединение к сражению Черного цветка ещё сильнее качнуло весы в пользу нападавших. С главой дао школы Семь духов, который заставил Цзигаля воспламенить себя, было непросто сладить. Божественный император давно не испытывал такого унижения. Даже с изначальным телом с тремя головами и шестью руками он растерял больше половины своей силы.

Ситуация Монаршей горы и Ясного света была еще хуже. Первый был почти выведен из боя. Его божественная душа стала очень тусклой, словно в ней не осталось сил, чтобы продолжать сражаться. Его собрат находился в схожем положении. В бой против троих экспертов стадии Вселенной из Тёмной секты он вступил уже раненным. Ему удалось сохранить физическую оболочку, но божественная душа выглядела не лучше, чем у Монаршей горы. Вернувшийся с Ван Баолэ Черный цветок незамедлительно вступил в бой. Причем его целью был не Монаршая гора или Ясный свет, а Цзигаль!

Того всё это время теснил и изматывал глава дао школы Семь духов. Включение в их дуэль третьего участника не сулило ему ничего хорошего. Черный цветок, совершенно не сдерживаясь, пустил в ход даосскую магию и божественные способности дао дерева. Не стоит забывать и про экспертов стадии Вселенной из Тёмной секты. Они неожиданно переключились с Монаршей горы и Ясного цвета на Цзигаля. При виде врагов, заходящих на него с трёх сторон, на него нахлынуло отчаяние. Потому что Ван Баолэ пока еще ничего не предпринял. Исходящая от него угроза стала последней каплей. Он держался из последних сил. Бежать было некуда.

В этот критический момент Цзигаль с горьким смехом запрокинул голову и возопил:

— Истинная сущность!

Что могло быть важнее выживания Бесконечного клана? Он прекрасно понимал, если истинная сущность не придет, то его ждёт смерть. Вместе с ним из звездного неба будет стерт и Бесконечный клан. Всё-таки к их границам приближались армии Тёмной секты и двух соседних доменов. Им потребуется какое-то время, чтобы добраться до места, но рано или поздно они будут здесь. И тогда Бесконечный клан прекратит своё существование. Все упоминания о них будут стёрты.

Ван Баолэ предельно настороженно следил за окружением. Его культивация была раскинута во все стороны. Если предтеча Бесконечного клана решит появиться, то сделать он должен в самое ближайшее время. Только Ван Баолэ об этом подумал, как пронзительный крик Цзигаля прервал приступ кровавого кашля. От изначальных трёх голов осталась одна. Из шести рук ему пришлось пожертвовать пятью. В таком состоянии он не смог удержать культивацию от падения со средней на начальную ступень Вселенной.

После такого ему стало еще труднее отбиваться от нападающих врагов. Через несколько вдохов физическое тело Цзигаля в ужасающем взрыве разорвало на куски. Из вражеского кольца божественной душе будет трудно спастись.

Только её собрался схватить ухмыляющийся глава дао школы Семь духов, как вдруг кто-то негромко вздохнул. В прозвучавшем на всё звездное небо вздохе чувствовалось легкое бессилие. Из искривившегося космического пространства высунулась монструозных размеров полупрозрачная рука. Её пальцы стали сжиматься вокруг вторгшихся на территорию клана практиков.

Глава дао школы Семь духов поменялся в лице. Культивация забурлила, подняв его боевую

мощь на тридцать процентов. Очевидно, в поединке против Цзигаля он намеренно приберегал силы на случай непредвиденных событий. Практики Тёмной секты придерживались похожей тактики. Все трое резко взвинтили уровень своей боевой мощи и быстро нырнули в сторону.

С пронзительным свистом все разлетелись в стороны. Огромная рука сгребла Цзигаля вместе с Монаршей горой и Ясным светом, а потом утащила их в пустоту. В следующий миг звездном небе возник досточтимый Бесконечность. С каждым шагом старик из иллюзии становился более материальным. Он всё шел и шел, пока не остановился в нескольких сотнях метров от сильнейших практиков сил вторжения. Выглядел он крайне мрачно. Причем к беспомощности в глазах примешивалась жажда убийства.

— Вы перегнули палку!

— Предтеча Бесконечность!

Прищурившись, Ван Баолэ возник рядом с главой дао школы Семь духов. Позади них стояли Черный цветок и три практика стадии Вселенной из Тёмной секты. Все шестеро мрачно взирали на стоящего неподалеку досточтимого Бесконечность. Манеры бессмертного и облик даоса — такое впечатление производил старик. Седые волосы Бесконечности едва заметно колыхались, а сам он вообще не испускал эманаций. Однако Ван Баолэ и остальные чувствовали давление. Им казалось, будто они смотрят в непроглядную пучину. Он был подобен черной дыре, способной поглотить их. Любой, кто подойдет слишком близко, лишится эссенции, ци и души.

"Это подавление великого дао! Не знаю, что у старика за дао. Никогда не видел его!" — мысленно сказал Ван Баолэ мрачный глава дао школы Семь духов.

Ван Баолэ едва заметно кивнул. Он тоже это почувствовал. На самом деле сегодня он впервые встретился с предтечей Бесконечного клана лицом к лицу. В прошлый раз тот прислал лишь прядь божественной воли с угрозой.

Давление оппонента заставило дао дерева и воды завибрировать. В отличие от последнего первое ещё сопротивлялось.

"Великое дао предтечи Бесконечного клана может подавить моё дао воды, но не дерева. Его покорить оно не может".

Ван Баолэ внимательно изучал Бесконечность в надежде увидеть хотя бы намек на ауру, чтобы понять, какое дао тот культивирует. Пока шестеро смотрели на старика, тот тоже окинул их взглядом. Трое экспертов Тёмной секты ни капли его не заинтересовали. Его взгляд ненадолго задержался на главе дао школы Семь духов и еще дольше на Ван Баолэ.

— Дао дерева и воды, но тебе не спрятать клейма Тёмной секты. Как мне называть тебя, Ван Баолэ? Лорд дао из Святого домена еретического дао или же тёмное дитя? — со вздохом спросил Бесконечность.

— А есть разница? Мне куда интереснее узнать о дао досточтимого Бесконечность. Какое оно? — ответил вопросом на вопрос Ван Баолэ.

Никто не удивился. Ни глава дао школы Семь духов, ни трое экспертов Тёмной секты. Им явно было известно о статусе Ван Баолэ.

— Моё дао...

Бесконечность поднял голову и с легкой улыбкой посмотрел куда-то вдаль.

— Сейчас вы на себе познаете его силу.

Бесконечность небрежно поднял руку и слегка надавил на пространство в направлении шестерых практиков. От этого нажатия звездное небо содрогнулось. В пустоте зазвучали приглушенные раскаты. Часть звездного неба, казалось, наложилась сама на себя. Будто возник еще один пространственный слой, подавивший всё, что оказалось в зоне его действия. Вот только этот слой был не один. Слои накладывались друг на друга, пока их число не перевалило за тридцать.

Более тридцати незримых вселенных наложились друг на друга и породили неопишемое давление. Оно могло расплющить всё на свете. Обратить любой предмет в пыль.

Первыми отреагировали трое практиков стадии Вселенной. Их затрясло. Сумрачный мудрец сплюнул кровь, а из тела Император костей послышался хруст. Физическое тело последнего так и вовсе разорвало на части. Он быстро воссоздал его заново, но теперь на его осунувшемся лице застыла гримаса страха.

Глава дао школы Семь духов перестал нахально улыбаться. Его культивация работала в полную силу, чтобы противостоять этой силе. Ван Баолэ тоже почувствовал, как на его душу и тело навалилась немыслимый гнёт, сдавив его со всех сторон. Семечко дао воды внутри него загудело. Его поддержка подняла крепость семечка дао дерева до небес.

— Дао пространства! — сквозь зубы прорычал глава дао школы Семь духов.